

ХОРВАТСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ НА ПУТИ К ВЛАСТИ (1918–1941 гг.)

Людмила Халиловна Муромцева¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Экстерн кафедры истории России,
тел.: +7 (495) 214-78-85, e-mail: muromtseva-2020@inbox.ru*

Аннотация. В статье исследованы причины, обстоятельства и ход событий, приведших к военному поражению и политическому распаду Югославии в 1941 г., составной частью чего стало провозглашение радикальными хорватскими националистами Независимого государства Хорватия. Проанализированы идеология и тактика ультрарадикальной партии усташей, показано, что захват ими власти стал возможным только при поддержке и непосредственном руководстве фашистской Италии и нацистской Германии. Доказано, что Независимое государство Хорватия не являлось ни хорватским, так как хорваты составляли менее половины его населения, ни независимым, так как на его территории были размещены итальянские и немецкие войска. Выявлено, что власть усташей являлась тоталитарно-террористическим режимом, осуществлявшим этнические чистки и геноцид евреев, цыган и сербов. Установлено, что режим усташей был марионеточным и НГХ фактически представляло собой итало-германский протекторат, что подтверждается фактом отправки хорватских добровольческих частей на советско-германский фронт.

Ключевые слова: Югославия, Хорватия, национализм, усташа, Вторая мировая война, геноцид, легионеры.

Для цитирования: Муромцева Л. Х. Хорватские радикальные националисты на пути к власти (1918–1941 гг.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 184–191. DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_184.

Введение

Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС), провозглашенное 1 декабря 1918 г. в ходе распада, вызванного поражением в Первой мировой войне Австро-Венгрии, с самого начала своего существования испытывало внутреннее напряжение, вызванное соперничеством политических элит двух первых титульных этносов, т.е. хорватов и сербов. Сербские политики стремились к централизации и унитаризации многоплеменного государства, доля сербов в котором равнялась только 39%, тогда как хорватов было 23,9%, словенцев – 8,5%, а остальное составляли представители еще целого десятка национальных меньшинств [1, с. 22]. Политические силы Хорватии, в свою очередь, стремились к автономии, федерализации или даже полному государственному суверенитету. К концу первого (и последнего) десятилетия существования КСХС сербско-хорватские противоречия обострились настолько, что дело дошло до стрельбы в парламенте: 20 июня 1928 г. сербский радикал П. Рачич прямо с трибуны открыл огонь по хорватским депутатам, убил двоих и тяжело ранил лидера Хорватской крестьянской партии С. Радича. 8 августа он скончался, передав руководство ХКП своему заместителю П. Мачеку; смерть Радича спровоцировала новое обострение политической обстановки. В этой ситуации 6 января 1929 г. король Александр I произвел переворот и ввел режим диктатуры, отменив конституцию, распустив парламент, запретив деятельность политических партий и назначив главой правительства командира своей гвардии генерала П. Живковича (в 1931 г. конституция и парламент были восстановлены, но прерогативы короля оста-

вались определяющими); государство изменило название на «Королевство Югославия» [2, с. 184].

На следующий день после этого А. Павелич, с 1919 г. – секретарь Хорватской партии права и депутат Загребского магистрата, а с 1927 г. – депутат Народной скупщины (парламента) КСХС, объявил о создании «Повстанческой хорватской революционной организации», в дальнейшем преобразованной в движение «Усташа» («Отпор»). Отправившись за границу, он установил контакт с террористической «Внутренней македонской революционной организацией» (ВМРО), чьей целью было отделить Македонию от Югославии и присоединить к Болгарии, и в апреле 1929 г. выступил с заявлением, где провозгласил своей целью борьбу против Югославии во имя создания независимого хорватского государства. Через ВМРО Павелич вышел на итальянскую разведку (в дальнейшем – на австрийскую и венгерскую) и при поддержке фашистского режима Б. Муссолини стал создавать в Италии (и Венгрии) лагерь для военной и идеологической подготовки усташей («повстанцев»). Последних насчитывалось от 500 до 1000 человек. По принятому в 1932 г. уставу движения, в котором был введен «фюрерский принцип», его целью являлась вооруженная борьба за освобождение Хорватии (включая Боснию) [3, с. 5-6; 4, с. 82-84].

Результаты

В основе усташской идеологии лежал радикальный этнонационализм с некоторой примесью аграризма, фашизма и национал-социализма. Рассматривая государственное устройство Югославии как форму великосербской тирании, они не только претендовали на объединение в границах независимого государства всех «исторических земель» Хорватии, но и считали своей задачей, в будущем чтобы хорватском государстве «правил только хорватский

народ, чтобы он был полным хозяином всех материальных и духовных ценностей в своей стране», а нехорватское население не могло заниматься «национальными и государственными делами». Усташи противопоставляли себя не только сербам, но и другим южным славянам, используя для этого теорию происхождения в раннем средневековье хорватского этноса от готов-германцев. Исторической миссией хорватского народа усташи считали противостояние в качестве католического Запада – православному Востоку, имея в виду «византизированные» сербов. Сербобоязнь проходила красной нитью через все эти идеологически-мифологические конструкции и была даже более значима для усташей, чем заимствованные у фашизма и национал-социализма вождизм, корпоративизм, тоталитаризм и антисемитизм [5, с. 179-189; 6, с. 143-145, 156-164; 7, с. 133-134].

В своей тактике усташи сочетали пропаганду с терактами и попытками организации вооруженных мятежей на территории Югославии. Ни то, ни другое большого успеха не имело, однако в сотрудничестве с македонскими боевиками 9 октября 1934 г. им удалось совершить убийство короля Югославии Александра I. В ответ на это под давлением югославской и международной общественности итальянским и венгерским властям пришлось закрыть лагерь усташей, их вождь и его ближайшие сотрудники оказались под домашним арестом. В поисках новых покровителей Павелич обратился к Гитлеру, но в его услугах фюрер пока не нуждался [8, с. 251-252].

Внутренняя обстановка в Югославии в течение 1930-х гг. в силу остроты хорватско-сербских противоречий оставалась достаточно напряженной. После убийства в 1934 г. короля Александра I на престол был возведен его 11-летний сын Петр II при регентстве своего двоюродного дяди принца Павла Карагеоргиевича. Лидер ХКП возглавил оппозицию, получившую в 1935 г. на выборах в скупщину 37%, а на выборах 1938 г. – 44% голосов. Мачек добивался федерализации государства, правительство придерживалось принципа унитаризма; после продолжительной борьбы премьер Д. Цветкович пошел на уступки. По условиям достигнутого соглашения от 26 августа 1939 г. Мачек стал вице-премьером, несколько членов его партии вошли в правительство, а главное, было объявлено о создании Бановины Хорватия. Это было политическое образование с территорией, включая сербские анклав и часть Боснии и Герцеговины, равной четверти территории Югославии и с населением 4 млн чел., т.е. 27% от всего населения страны. Учреждался сабор, перед которым (как и перед королем) был ответственен бан (И. Шубачич). Компетенция властей Бановины распространялась на налогообложение, экономические и социальные вопросы, просвещение, здравоохранение и т.д.; за центральным правительством оставались оборона, иностранные дела, внешняя торговля, транспорт и связь. Создание Бановины вызвало негативную реакцию политических элит других народов Югославии (особенно сербов и босняков-мусульман), не получивших в отличие от хорватов никаких особых прав. С другой стороны, вернувшиеся в Хорватию усташские радикалы во главе с С. Кватерником также выступали против ограниченного суверенитета Бановины в составе Югославии, вели пропаганду и устраивали теракты [9, с. 124; 10, с. 42].

С началом Второй мировой войны Югославия заявила о своем нейтралитете. Французская и британская дипломатия, а также США в первые месяцы войны прилагали усилия к тому, чтобы перетя-

нуть Югославию на свою сторону [11, с. 87]. Аналогичную политику вели Германия и Италия, однако если первая была заинтересована в югославских поставках цветных металлов и сельскохозяйственной продукции, то вторая претендовала на Далмацию (точнее, на все Адриатическое побережье), и несовпадение интересов агрессоров оставляло югославам возможность для маневра [12, с. 412; 13, с. 267; 14, с. 30]. Другим маневром стал курс на сближение с СССР: 11 мая 1940 г. был подписан советско-югославский торговый договор, а 24 июня того же года между двумя странами были установлены официальные дипломатические отношения (Югославия последним из европейских государств признала СССР) [15, с. 5-6].

Двумя днями ранее Франция капитулировала перед Германией и Италией. Это резко изменило соотношение сил противоборствующих сторон и положение государств, еще сохранявших нейтралитет, в том числе Югославии. Муссолини планировал нападение, собираясь вторгнуться в Югославию через северо-западную Хорватию, задействуя при этом усташей Павелича. Гитлер эти планы не приветствовал, стремясь сохранить стабильность поставок, жизненно необходимых германской экономике, однако Генеральный штаб сухопутных войск вермахта как бы на всякий случай начал разрабатывать план наступательной операции против Югославии [16]. Германская дипломатия стала оказывать давление на правительство Цветковича: Гитлер добивался присоединения Югославии к Тройственному пакту. Часть военного руководства констатировала, что в случае войны югославская армия не сможет оказать сопротивления совместным действиям войск Германии, ее союзников и сателлитов (Италии, Венгрии, Румынии, Болгарии), и выступала за присоединение к «оси» [17, с. 321]. Британские и американские дипломаты в свою очередь предостерегали принца-регента Павла, Цветковича и Мачека от этого шага. В середине февраля 1941 г. Цветкович посетил Германию, но правительство продолжало колебаться. 4 марта в Германию отправился принц-регент Павел, но прямого согласия на присоединение тоже не дал. Впрочем, уже через несколько дней его позиция изменилась, и Павел высказал намерение убедить правительство на присоединение при соблюдении ряда условий, принятых Германией и Италией. После ряда консультаций и совещаний 25 марта 1941 г. югославская делегация во главе с Цветковичем подписала договор о присоединении государства к Тройственному пакту [18, с. 309; 19, с. 327].

Известие о вступлении Югославии в блок агрессоров спровоцировало в стране взрыв возмущения: в течение двух дней в крупных городах состоялись многочисленные демонстрации протеста, на предприятиях начались забастовки. В этой ситуации группа сербских офицеров во главе с командующим ВВС генералом Д. Симовичем в ночь на 27 марта совершила переворот: правительство Цветковича-Мачека было отправлено в отставку, принц-регент Павел отстранен от власти, на королевский престол вступил Петр II, пост премьер-министра занял Симович. В тот же день 27 марта 1941 г., узнав о случившемся, Гитлер собрал военное руководство рейха на совещание, где дал задание в кратчайшие сроки подготовить военную операцию против Югославии. Симович, получив данные разведки о стягивании германских войск к границам Югославии, объявил частичную мобилизацию и обратился к советскому правительству с предложением о заключении договора. Советско-югославский договор о дружбе и ненападении (без военного союза) был

подписан в ночь на 6 апреля 1941 г.; утром того же дня германские войска открыли боевые действия против Югославии [20, с. 172-173; 21, с. 40-41].

Югославская армия численно сильно уступала задействованным в операции силам противника и имела недостаточное количество бронетехники и авиации, особенно современных конструкций, а главное, – не успела отмобилизоваться [22, с. 106-107; 23, с. 115]. К тому же часть хорватских, словенских и мусульманских призывников, а также представителей немецкого, венгерского и албанского меньшинств, не спешила на призывные пункты, а среди тех из них, кого все же удалось призвать, сразу началось дезертирство [24, с. 89]. Деморализации способствовала деятельность «пятой колонны» и немецкая пропаганда, строившаяся на положении, что «противник Германии – только правительство Сербии, развязавшее в угоду Англии войну с Германией». «Так как Сербия постоянно проводила политику жесткой диктатуры в отношении не-сербского населения, прежде всего хорватов и македонцев, а также жителей Боснии, эти народы не должны рассматривать германские войска, вступившие в Югославию, как противника», – говорилось в указаниях Верховного командования вермахта по ведению пропаганды против Югославии [25, с. 368].

6 апреля после интенсивных бомбардировок югославских городов и районов сосредоточения войск соединения 12-й армии вермахта, действуя из юго-западной Болгарии, пересекли югославскую границу и через Македонию устремились навстречу итальянским войскам в Албании [26, с. 142]. На следующий день немецкая 1-я танковая группа начала наступление из северо-западной Болгарии на Сербию в направлении Ниша. 7-9 апреля были заняты Скопье и Ниш; югославские войска утрачивали волю к сопротивлению. Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер в военном дневнике отмечал следующее. 8 апреля: «Общая картина – полная деморализация войск противника, действующих в Южной Сербии»; 9 апреля: «Признаки разложения югославской армии: Сражаться намерены только сербы. Македонцы и хорваты бросают оружие»; 10 апреля: «Разложение сербской армии продолжается. В Северной Югославии, кажется, имели место случаи отказа хорватов от повиновения» [27]. Действительно, когда 10.04.1941 г. 2-я немецкая армия, наступая из Австрии и Венгрии, перешла к активным действиям на территории Хорватии, в сформированных в основном из хорватов 4-й и 7-й югославских армиях началось разложение, выражавшееся в нежелании идти в бой, отказах от подчинения командованию (югославский генералитет состоял почти исключительно из сербов: из 165 генералов, служивших в 1929-1941 гг., хорватами были лишь двое), дезертирстве и т.п. [28, с. 388]. В тот же день немецкие танковые части вошли в Загреб; 11 апреля итальянская 2-я армия начала наступление из Истрии, двигаясь вдоль Адриатического побережья, а венгерская 3-я армия открыла боевые действия в Воеводине. 12 апреля немецкие войска заняли Сараево, а 13 апреля вступили в Белград. На следующий день король, премьер и часть правительства эвакуировались в Грецию. В следующие дни немецкие, итальянские и венгерские войска оккупировали территорию страны. 17 апреля представителями югославского верховного командования в Белграде была подписана капитуляция армии; Королевство Югославия фактически прекратило свое существование [29, с. 20; 30, с. 137].

После капитуляции Югославии ее территория и население были разделены между агрессорами. Германия аннексировала северную Словению и установила оккупационное правление в Старой Сербии и Банате. Италия аннексировала южную Словению, Приморье, Далмацию и Боку Которскую, установила оккупационное правление в Черногории, Косово, Метохии и в западной части Вардарской Македонии. Венгрия присоединила Баранью, Бачку и Муракез (Междумурье и Прекомурье). Болгария заняла часть уездов Сербии, Косово и Метохии и большую часть Вардарской Македонии. Что касается Хорватии, то по ее поводу в «Предварительных указаниях о разделе Югославии» от 12.4.1941 г. говорилось: «Хорватия становится самостоятельным государством в ее этнографических границах» [25, с. 377]. На деле и с самостоятельностью, и с этнографическими границами все оказалось сложнее; с другой стороны, в данном предложении содержался не столько проект, сколько констатация – Независимое государство Хорватия (НГХ) на этот момент было уже два дня как провозглашено. 10 апреля в 16.00 дозоры 40-го танкового разведывательного батальона 14-й танковой дивизии вошли в Загреб, а в 17.45 находившийся там вместе с группой сторонников С. Кватерник выступил по радио и провозгласил создание НГХ [3, с. 11-12; 31, с. 21-22]. Этому предшествовал ряд событий, отразивших германско-итальянскую конкуренцию в Хорватии.

Первоначально инициатива была за Муссолини, который сразу после переворота Симовича вызвал в Рим Павелича, подтвердившего свои намерения о создании «независимой» Хорватии в качестве итальянского протектората. В его распоряжение была предоставлена флорентийская радиостанция, начавшая пропагандистское вещание на Югославию, и начался сбор усташей в лагерь в Пистойе с целью последующей их переброски в Хорватию. Одновременно к «хорватскому проекту» подключилась Германия: в начале апреля в Загреб прибыл особый уполномоченный германского Министерства иностранных дел штандартенфюрер СС Эвезенмайер. Он установил контакт как с группой Кватерника, так и с представителями правого крыла ХКП, однако лидер партии В. Мачек отказался возглавить проектируемое НГХ и вошел первым вице-премьером в правительство Симовича. На второй день после начала войны Мачек отправился в Загреб и 8 апреля выступил по радио, призвав хорватов соблюдать порядок и ждать его дальнейших указаний. 10 апреля он вновь отказался от предложения возглавить НГХ, но согласился сделать заявление с призывом к хорватскому населению подчиниться новой власти, а членам ХКП – сотрудничать с ней, после чего был отправлен под домашний арест в свое имение Купинец. 11 апреля Кватерник с подачи Везенмайера обратился к Гитлеру с телеграммой, где заверял, что Независимое Государство Хорватия будет на стороне Германии и просил об официальном признании, а 12 апреля сформировал Временное правительство из усташей, в котором, однако, отсутствовал Павелич, узнавший о провозглашении НГХ только из радиопередачи. По указанию Муссолини группа Павелича направилась в занятый итальянскими войсками Карловац, где 13 апреля была достигнута санкционированная Гитлером договоренность с Везенмайером и Кватерником о том, что вновь провозглашенное государство возглавит Павелич, тогда как Кватерник станет его заместителем и главой вооруженных сил. 15 апреля 1941 г. А. Павелич прибыл в Загреб и официально

возглавил НГХ, которое в тот же день официально признали Германия и Италия [32, с. 264-265].

Военным представителем Германии в новом государстве стал генерал Э. Глейзе-Хорстенау, германским послом – обергруппенфюрер СА З. Каше. Италия обозначила свое присутствие более основательно: через месяц, 15 мая, НГХ было провозглашено монархией, а 18 мая Павелич предложил «корону Звонимира» королю Италии Виктору-Эммануилу III, который, в свою очередь, передал ее герцогу А. Сполетто, возглавившему хорватское королевство под именем Томислава II. Королевство это оказалось формально-виртуальным: в Хорватии ее монарх не побывал ни разу, а после перехода Италии в сентябре 1943 г. на сторону союзников отрекся от трона, оставшегося незанятым. Реальным было другое: в тот же день 18 мая 1941 г. Павелич подписал договор, по которому Италия получила Приморье, Далмацию с островами и некоторые другие районы Хорватии. Эти территории были официально аннексированы, и в них стояли итальянские войска; кроме того, через некоторое время под предлогом необходимости борьбы с партизанами итальянские части были введены во вторую и третью части итальянской оккупационной зоны, тогда как в германской оккупационной зоне остались стоять немецкие войска. Территориальные потери НГХ до некоторой степени были компенсированы данным Гитлером 06.06.1941 г. разрешением включить в состав государства Срем, а также Боснию и Герцеговину. 15.06.1941 г. Хорватия присоединилась к Тройственному пакту, 25.11.1941 г. – к Антикоминтерновскому пакту, а 14.12.1941 г. по настоянию немцев объявила войну Великобритании и США. Все это свидетельствует, что независимость вновь созданного хорватского государства была номинальной [29, с. 23].

Внутреннее политическое устройство усташской Хорватии сочетало в себе парламентарную декорацию с тоталитарной конструкцией. Собственно, первая потребовалась усташам только для того, чтобы создать иллюзию государственно-правового континуитета между своим режимом и исторически предшествовавшими ему формами хорватской суверенности. «Хорватский государственный сабор» был учрежден только в 1942 г., при этом его членов никто не избирал: туда были отобраны лица, являвшиеся делегатами Сабора 1918 г., последнего перед образованием КСХС, депутатами Скупщины Югославии по результатам выборов 1938 г., а также члены руководящих органов ХКП образца 1919 г. и руководства усташского движения. Сабор работал всего три сессии (февраль, апрель и декабрь 1942 г.) и больше не собирался [6, с. 186-187]. Формально-декоративный характер сабора определялся еще и тем, что в НГХ все существовавшие на момент его провозглашения политические партии и общественные движения были запрещены. Кроме того, в НГХ не существовало выборных органов ни на общегосударственном, ни на региональном и муниципальном уровнях. Зато были созданы разного рода псевдо-общественные организации, являвшиеся составной частью движения усташей, чья партия в качестве единственной слилась с государством, так что чуть ли не все официальные должности занимали партийные функционеры. Главой партии, государства, а до октября 1943 г. и правительства был А. Павелич, имевший официальный титул «поглавника», т.е. вождя, аналогично «фюреру» или «дуче» [17, с. 394-396].

Политическим характеристикам «партии-государства» и «фюрер-принципа» соответствовали идеологические: усташа были ультрарадикальными

этнонационалистами, считавшими этническую принадлежность источником и условием политического статуса. Иначе говоря, полные гражданские права в Независимом Государстве Хорватия должны были иметь только хорваты по происхождению, по крови [5, с. 179, 469]. Однако реальность заставляла делать из этого правила немаловажные исключения. В составе НГХ, территория которого вместе со Сремом, Боснией и Герцеговиной равнялась 98,5 тыс. кв. км, а население – 6,3 млн чел., при этом на 3,3 млн хорватов пришлось 1925 тыс. сербов, 700 тыс. босняков-мусульман, 150 тыс. немцев, 75 тыс. венгров, 65 тыс. словаков, 40 тыс. евреев, 30 тыс. словенцев, 5 тыс. итальянцев, а также другие меньшинства – чехи, румыны, цыгане [33, с. 77]. Таким образом, этнических хорватов в Независимом Государстве Хорватия насчитывалось лишь 52,4% [29, с. 24; 32, с. 692-693].

Относительно немецкого меньшинства ни о какой дискриминации усташам по понятным причинам не приходилось и думать; более того, сразу после прихода к власти Павелич, исполняя свои обещания перед Германией, ввел для хорватских фольксдойче специальные и особые права. Они получили не только культурную автономию, но и гражданское равенство вместе с политическим представительством (два их депутата принимали участие в работе сабора) [32, с. 397-398]. Большую гибкость усташа проявили и по отношению к боснякам-мусульманам, составлявшим до трети населения Боснии и Герцеговины. Объявив хорватов народом арийской крови и потомками готов, историческими защитниками Европы от Востока, они определили боснийских мусульман в состав этого арийского народа. Один из ведущих усташских идеологов М. Будак доказывал, что «боснийские мусульмане – в расовом отношении наичистейшие, наименее испорченные хорваты», поэтому НГХ «является исламским государством повсюду, где люди исповедуют мусульманскую веру» [33, с. 77; 34, с. 138]. Соответственно, босняки имели хорватское гражданство, их призывали в вооруженные силы НГХ: лидер Югославской мусульманской организации Д. Куленович был назначен вице-премьером и т.д. [34, с. 142; 35, с. 51-52].

Зато в отношении евреев и цыган свое стремление к созданию моноэтнического государства путем «очищения» хорватской нации от нехорватских элементов усташа могли реализовать беспрепятственно. Уже 30.04.1941 г. наряду с законом о гражданстве, которое могли получить только «арийцы», был принят закон «О защите арийской крови и чести хорватского народа», запрещавший представителям последнего брак с евреями. Еще одним законом «о защите народной и арийской культуры хорватского народа» евреям наряду с прочими неарийцами было запрещено заниматься литературой, журналистикой, музыкой, кинематографом, архитектурой. С 22.05.1941 г. евреи должны были носить на одежде отличительный знак – звезду Давида. Вскоре им было запрещено ходить группами, гулять по бульварам, заходить в парки, танцевать в общественных заведениях, выходить на улицу после 19.00 и т.п. Дискриминация являлась только прологом к геноциду: первый концлагерь в НГХ был создан уже в конце апреля 1941 г., а законом от 26 июня предусматривалось строительство сети лагерей по всей стране. От голода, болезней и прямого насилия, включая пытки и убийства, только в лагере Ясеновац погибло более 20 тыс. евреев, общее же количество жертв геноцида превысило 30 тыс. чел. Цыгане (ромы), оседлые и кочевые, так же частью погибли от нечеловеческих условий при-

нудительного труда при строительстве канала реки Савы, а частью были депортированы в лагерь Ясеновац и там уничтожены; только за первые два года усташского правления было истреблено три четверти хорватских цыган [20, с. 178-180; 33, с. 78; 36, с. 109].

Однако главным своим врагом усташа считали сербов. 14 августа 1941 г. был принят специальный закон «О хорватском языке, его чистоте и правописании», в соответствии с которым запрещалось использование «сербизмов», а «сербское фонетическое» правописание заменялось «хорватским морфологическим» [34, с. 152-153]. Но лингвистическими изысками дело, понятно, не ограничивалось. По отношению к сербам применялись те же дискриминационные меры, что и к евреям, только вместо звезды Давида они должны были носить повязку с литерой «Р» (православный). На местожительство и передвижение сербов были введены ограничения, ущемлялись их имущественные права, их увольняли с государственной службы, в их отношении был введен комендантский час. Сербам было запрещено служить в армии; была запрещена кириллица и православные народные школы. Но всего этого усташам казалось недостаточно. М. Будак, выступая на митинге в г. Госпич, заявил, что третью часть сербов необходимо обратить в католицизм и ассимилировать, другую треть депортировать в Сербию, а еще одну треть уничтожить. В полном соответствии с этой программой уже с весны 1941 г. в НГХ началось массовое насильственное обращение православных сербов в католичество; в течение двух лет принудительному перекрещиванию подверглось 240 тыс. чел., всего же к 1945 г. таким образом было «обращено» 300 тыс. чел. Все сербы, переселившиеся на территорию НГХ после 1900 г., должны были пройти обязательную регистрацию. По договору с немецкой стороной в Сербию должно было быть выселено количество сербов, равное количеству переселяемых в Хорватию словенцев, т.е. 175 тыс. чел.; по независимым от усташей причинам выселить в соответствии с этой договоренностью им удалось «лишь» от 10 до 20 тыс.

чел. Однако гораздо больше сербов бежало из НГХ самостоятельно, спасаясь от дискриминации и террора. Только на 30 сентября 1942 г. и только в Сербии насчитывалось 110 тыс. сербских беженцев из Хорватии, всего же их было намного больше. Геноцид сербов осуществлялся как усташскими властями посредством системы концлагерей, так и неорганизованными бандами «диких усташей», занимавшихся погромами и убийствами сельского сербского населения; общее количество жертв до сих пор точно не установлено, но речь идет как минимум о нескольких десятках, а вероятней – нескольких сотнях тысяч человек [7, с. 136-138; 17, с. 396-397; 29, с. 24, 31; 32, с. 692].

Выводы

Кроме внутреннего террора, усташа готовились к ведению боевых действий на стороне патронов «независимой» Хорватии – Германии и Италии. 26 июня 1941 года, через четыре дня после нападения Германии на Советский Союз, хорватский поглавник обратился к Гитлеру, как это зафиксировал в дневнике Гальдер, «с просьбой разрешить ее военным силам принять участие в войне с Россией» [37, с. 49]. 1 июля разрешение было дано, и уже на следующий день началась подготовка к набору добровольцев (НГХ не объявляло войну СССР и потому не могло отправить на Восточный фронт регулярные части, которые к тому же требовались на Балканах) в три легиона – пехотный, авиационный и морской; чуть позже начался набор добровольцев и в автотранспортируемый легион, сформировавшийся по запросу Италии для действий в составе итальянского экспедиционного корпуса на территории СССР. Всего на Восточный фронт в течение 1941–1942 гг. отправилось свыше 8 тыс. хорватских легионеров [24, с. 260-261; 38, с. 382-383, 391-392; 39, с. 82]; подавляющее большинство из них ждали смерть или плен.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Косик В. И. Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918–1941 г.) // Славяноведение. 2002. № 5. С. 22–35.
2. Силкин А. А. Королевство сербов, хорватов и словенцев: на пути к диктатуре. 1918–1929 гг. СПб. : Алетей, 2008. 200 с.
3. Станоевич Б. Усташский министр смерти: Анатомия преступления Андрия Артуковича. М. : Прогресс, 1988. 248 с.
4. Беляков С. С. Усташское движение в межвоенный период (1929–1941 гг.) // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. 2008. Т. 6. № 1. С. 82–92.
5. Любомирова И. Национализм и национална политика в Независимата Хърватска Държава (1941–1945). София: Университетско издателство «С. Климент Охридски», 2001. 501 с.
6. Беляков С. С. Усташа: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2009. 320 с.
7. Беляков С. С. Сербия – «чужак» № 1. Хорватский национализм и сербофобия в XIX – первой половине XX века // Вопросы национализма. 2010. № 3(3). С. 128–40.
8. Фрейдзон В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб. : Алетей, 2001. 318 с.
9. Васильева Н. В., Гаврилов В. А. Балканский тупик? (Историческая судьба Югославии в XX веке). М. : Гея итэрум, 2000. 480 с.
10. Гибианский Л. Я. Военный переворот в Югославии 27 марта 1941 года: общественные устремления и внешнеполитические условия // Славяноведение. 2010. № 5. С. 36–52.
11. Сковородников А. В. Великобритания и геополитическая ситуация на Балканах в годы Второй мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2011. № 13(108). С. 87–89.
12. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 – 30.6.1940). М. : Воениздат, 1968. 512 с.
13. Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... . Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. 416 с.

14. Наумов А. О. Италия и начало Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 28–41.
15. Волков В. К. Советско-югославские отношения в начальный период второй мировой войны в контексте мировых событий (1939–1941 гг.) // Советское славяноведение. 1990. № 6. С. 3–17.
16. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). М. : Воениздат, 1969. 328 с. URL: http://militera.lib.ru/db/halder/1940_10.html.
17. Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М. : Индрик, 2011. 888 с.
18. Шмидт П. Переводчик Гитлера. Смоленск : Русич, 2001. 400 с.
19. Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. Смоленск : Русич, 2003. 528 с.
20. Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939–1945. Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель; Минск : Харвест, 2011. 942 с.
21. Гибианский Л. Я. Балканские страны в перекрестье политики Гитлера и Сталина в начале Второй мировой войны: от поражения Франции до установления господства «оси» на Балканах // Славяноведение. 2013. № 1. С. 24–42.
22. Рипли Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945. М. : Центрполиграф, 2010. 335 с.
23. Шефов Н. А. Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны. М. : Вече, 2010. 408 с.
24. Дробязко С. И., Романько О. В., Семенов К. К. Иностранные формирования Третьего рейха. М. : АСТ: Астрель, 2011. 830 с.
25. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 3. М. : Юридическая литература, 1989. 656 с.
26. Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М. : Иностранная литература, 1956. 546 с.
27. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). М. : Воениздат, 1969. 328 с. URL: http://militera.lib.ru/db/halder/1941_04.html.
28. Зефирова М. В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания. М. : АСТ, 2002. 526 с.
29. Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945. М. : Наука, 1985. 344 с.
30. Кнопф Г. История вермахта. Итоги. СПб. : Питер, 2009. 272 с.
31. Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945. М. : Центрполиграф, 2014. 446 с.
32. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 863 с.
33. Беляков С. С. Геноцид сербского народа в независимом государстве Хорватия // Военный комментарий: Военно-исторический альманах. 2002. № 1(3). С. 77–80.
34. Беляков С. С. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Сер. Балканика. Вып. 2. № 7. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. С. 131–160.
35. Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М. : АСТ, 2004. 312 с.
36. Котлярчук А. Рецензия на книгу: *The Nazi genocide of the Roma. Reassessment and Commemoration* Ed. Anton WeissWendt. – The Berghahn series «Studies on War and Genocide»: Vol. 17. – New York; Oxford, 2013. 282 p. // Голокост і сучасність. 2014. № 1(12). С. 105–118.
37. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942). М. : Воениздат, 1971. 367 с.
38. Милич А. Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне // Крестовый поход на Россию: сборник статей. М. : Яуза, 2005. С. 374–401.
39. Романько О. В. Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943) // Военно-исторический архив. 2013. № 9. С. 71–90.

References

1. Kosik V.I. Opyt istorii strany, kotoroi ne bylo (Serbiya v 1918–1941 g.) [The experience of the history of a country that did not exist (Serbia in 1918–1941)]. *Slavyanovedenie*, 2002, no. 5, pp. 22–35.
2. Silkin A.A. *Korolevstvo serbov, khorvatov i sloventsev: na puti k diktature. 1918–1929 gg.* [Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes: Towards a Dictatorship. 1918–1929]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2008. 200 p.
3. Stanoevich B. *Ustashkii ministr smerti: Anatomija prestupleniya Andriya Artukovicha* [Ustash Minister of Death: Anatomy of Andriy Artukovich's Crime]. Moscow, Progress Publ., 1988. 248 p.
4. Belyakov S.S. Ustashskoe dvizhenie v mezhoennoy period (1929–1941 gg.) [Ustash movement in the interwar period (1929–1941)]. *Imagines Mundi: Al'manakh issledovaniy vseobshchey istorii XVI–XX vv.*, 2008, vol. 6, no. 1, pp. 82–92.
5. Lyubomirova I. *Natsionaliz'm i natsionalna politika v Nezavisimata Kh"rvatska D"rzava (1941–1945)* [Nationalism and National Policy in the Independent Croatian State (1941–1945)]. Sofiya: S. Kliment Okhridski Publ., 2001. 501 p.
6. Belyakov S.S. *Ustashi: mezhdu fashizmom i etnicheskim natsionalizmom* [Ustashi: Between Fascism and Ethnic Nationalism]. Ekaterinburg: Gumanitarnyy universitet Publ., 2009. 320 p.
7. Belyakov S. S. Serby – «chuzhak» № 1. Khorvatskii natsionalizm i serbofobiya v XIX – pervoi polovine XX veka [Serbs – "outsider" No. 1. Croatian nationalism and Serbophobia in the 19th – first half of the 20th century]. *Voprosy natsionalizma*, 2010, no. 3(3), pp. 128–40.
8. Freydzon V.I. *Istoriya Khorvatii. Kratkii ocherk s drevneishikh vremen do obrazovaniya respubliki (1991 g.)* [History of Croatia. A brief sketch from ancient times to the formation of the republic (1991)]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2001. 318 p.
9. Vasil'eva N.V., Gavrilov V.A. *Balkanskii tupik?.. (Istoricheskaya sud'ba Yugoslavii v XX veke)* [Balkan impasse?.. (Historical fate of Yugoslavia in the XX century)]. Moscow, Geya iterum Publ., 2000. 480 p.

10. Gibianskiy L.Ya. Voennyi perevorot v Yugoslavii 27 marta 1941 goda: obshchestvennye ustremleniya i vneshnepoliticheskie usloviya [Military coup in Yugoslavia on March 27, 1941: public aspirations and foreign policy conditions]. *Slavyanovedenie*, 2010, no. 5, pp. 36–52.
11. Skovorodnikov A.V. Velikobritaniya i geopoliticheskaya situatsiya na Balkanakh v gody Vtoroi mirovoi voyny [Great Britain and the geopolitical situation in the Balkans during the Second World War]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika*, 2011, no. 13(108), pp. 87–89.
12. Gal'der F. Voennyi dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba Sukhoputnykh voisk 1939–1942 gg. Tom I. Ot nachala voiny s Pol'shei do kontsa nastupleniya na Zapadnom fronte (14.8.1939 – 30.6.1940) [War diary. Daily notes of the Chief of the General Staff of the Land Forces 1939–1942. Volume I. From the beginning of the war with Poland to the end of the offensive on the Western Front (8/14/1939 – 6/30/1940)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1968. 512 p.
13. Keitel' V. 12 stupenek na eshafot... [12 steps to the scaffold...]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2000. 416 p.
14. Naumov A.O. Italiya i nachalo Vtoroi mirovoi voiny [Italy and the beginning of World War II]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2009, no. 4, pp. 28–41.
15. Volkov V.K. Sovetsko-yugoslavskie otnosheniya v nachal'nyi period vtoroi mirovoi voiny v kontekste mirovykh sobytii (1939–1941 gg.) [Soviet-Yugoslav relations in the initial period of World War II in the context of world events (1939–1941)]. *Sovetskoe slavyanovedenie*, 1990, no. 6, pp. 3–17.
16. Gal'der F. Voennyi dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba Sukhoputnykh voisk 1939–1942 gg. Tom II. Ot zaplanirovannogo vtorzheniya v Angliyu do nachala Vostochnoi kampanii (1.7.1940 – 21.6.1941) [War diary. Daily notes of the Chief of the General Staff of the Land Forces 1939–1942. Volume II. From the planned invasion of England to the start of the Eastern Campaign (1.7.1940 – 21.6.1941)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1969. 328 p. URL: http://militera.lib.ru/db/halder/1940_10.html.
17. *Yugoslaviya v XX veke: Ocherki politicheskoi istorii* [Yugoslavia in the 20th Century: Essays on Political History]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 888 p.
18. Shmidt P. *Perevodchik Gitlera* [Hitler's translator]. Smolensk, Rusich Publ., 2001. 400 p.
19. Belov N. *Ya byl ad'yutantom Gitlera* [I was Hitler's adjutant]. Smolensk: Rusich Publ., 2003. 528 p.
20. Evans R. *Tretii reikh. Dni voiny. 1939–1945* [Third Reich. Days of war. 1939–1945]. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ.; Moscow, Astrel' Publ.; Minsk: Kharvest Publ., 2011. 942 p.
21. Gibianskii L.Ya. Balkanskie strany v perekrest'e politiki Gitlera i Stalina v nachale Vtoroi mirovoi voiny: ot porazheniya Frantsii do ustanovleniya gospodstva «osi» na Balkanakh [Balkan countries at the crossroads of Hitler and Stalin's policies at the beginning of World War II: from the defeat of France to the establishment of the domination of the "axis" in the Balkans]. *Slavyanovedenie*, 2013, no. 1, pp. 24–42.
22. Rippl T. *Vermakht. Germanskaya armiya vo Vtoroi mirovoi voine. 1939–1945* [Wehrmacht. German army in World War II. 1939–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2010. 335 p.
23. Shefov N.A. *Vtoraya mirovaya. 1939–1945. Istoriia velikoi voiny* [World War II. 1939–1945. History of the great war]. Moscow, Veche Publ., 2010. 408 p.
24. S. I. Drobyazko, O. V. Roman'ko, K. K. Semenov. *Inostrannyye formirovaniya Tret'ego reikha* [Foreign formations of the Third Reich]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2011. 830 p.
25. *Nyurnbergskiy protsess: Sbornik materialov. V 8 t. T. 3* [Nuremberg Trials: Collection of Materials. In 8 volumes. Vol. 3]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1989. 656 p.
26. Fuller Dzh. F. Ch. *Vtoraya mirovaya voyna 1939–1945 gg. Strategicheskii i takticheskii obzor* [World War II 1939–1945. Strategic and tactical overview]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1956. 546 p.
27. Gal'der F. Voennyi dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba Sukhoputnykh voisk 1939–1942 gg. Tom II. Ot zaplanirovannogo vtorzheniya v Angliyu do nachala Vostochnoi kampanii (1.7.1940 – 21.6.1941) [War diary. Daily notes of the Chief of the General Staff of the Land Forces 1939–1942. Volume II. From the planned invasion of England to the start of the Eastern Campaign (1.7.1940 – 21.6.1941)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1969. 328 p. URL: http://militera.lib.ru/db/halder/1941_04.html.
28. Zefirov M. V. *Asy Vtoroi mirovoi voiny: Soyuzniki Lyuftvaffe: Vengriya. Rumyniya. Bolgariya. Khorvatiya. Slovakiya. Ispaniya* [WWII Aces: Allies of the Luftwaffe: Hungary. Romania. Bulgaria. Croatia. Slovakia. Spain]. Moscow, AST Publ., 2002. 526 p.
29. Strugar V. *Yugoslaviya v ogne voiny. 1941–1945* [Yugoslavia in the flames of war. 1941–1945]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 344 p.
30. Knopp G. *Istoriya vermakhta. Itogi* [History of the Wehrmacht. Outcome]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 272 p.
31. Grams R. *14-ya tankovaya diviziya. 1940–1945* [14th Panzer Division. 1940–1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2014. 446 p.
32. Semiryaga M. I. *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000. 863 p.
33. Belyakov S.S. Genotsid serbskogo naroda v nezavisimom gosudarstve Khorvatiya [Genocide of the Serbian people in the independent state of Croatia]. *Voennyi kommentator: Voенно-istoricheskii al'manakh*, 2002, no. 1(3), pp. 77–80.
34. Belyakov S.S. Khorvatskaya natsional'naya identichnost' v interpretatsii ideologov ustashskogo dvizheniya [Croatian national identity as interpreted by the ideologues of the Ustasha movement]. *Imagines mundi : al'manakh issledovaniy vseobshchey istorii XVI–XX vv. Seriya Balkanika*. Issue 2, vol. 7. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2010, pp. 131–160.
35. Roman'ko O.V. *Musul'manskie legiony vo Vtoroi mirovoi voine* [Muslim legions in World War II]. Moscow, AST Publ.; Tranzitkniga Publ., 2004. 312 p.

36. Kotlyarchuk A. Retsenziya na knigu [Book Review]: The Nazi genocide of the Roma. Reassessment and Commemoration / Ed. Anton Weiss Wendt. – The Berghahn series «Studies on War and Genocide»: Vol. 17. – New York; Oxford, 2013. 282 p. *Golokost i suchasnist'*, 2014, no. 1(12), pp. 105–118.

37. Gal'der F. *Voennyi dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba Sukhoputnykh voisk 1939–1942 gg. Tom III. Ot nachala vostochnoi kampanii do nastupleniya na Stalingrad (22.06.1941 – 24.09.1942)* [War diary. Daily notes of the Chief of the General Staff of the Land Forces 1939–1942. Volume III. From the beginning of the eastern campaign to the offensive on Stalingrad (06/22/1941 – 09/24/1942)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1971. 367 p.

38. Milich A. Khorvatskie dobrovol'tsy v germanskom vermakhte vo Vtoroi mirovoi voine [Croatian volunteers in the German Wehrmacht in World War II] *Krestovyi pokhod na Rossiyu* [Crusade to Russia]. Moscow, Yauza Publ., 2005. 480 p.

39. Roman'ko O.V. Khorvatskie dobrovol'cheskie formirovaniya na sovetsko-germanskom fronte (1941–1943) [Croatian volunteer formations on the Soviet-German front (1941–1943)]. *Voenno-istoricheskii arkhiv*, 2013, no. 9, pp. 71–90.

Поступила в редакцию 01.12.2020

Подписана в печать 07.12.2020

CROATIAN RADICAL NATIONALISTS ON THE WAY TO POWER (1918–1941)

Lyudmila Kh. Muromtseva¹

Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia

¹*Extern of the Department of Russian History*
tel.: +7 (495) 214-78-85, e-mail: muromtseva-2020@inbox.ru

Abstract. The article examines the reasons, circumstances and course of events that led to the military defeat and political disintegration of Yugoslavia in 1941, part of which was the proclamation of the Independent State of Croatia by the radical Croatian nationalists. The ideology and tactics of the ultra-radical Ustasha party are analyzed, it is shown that their seizure of power became possible only with the support and direct leadership of fascist Italy and Nazi Germany. It has been proven that the "Independent State of Croatia" was neither Croatian, since the Croats constituted less than half of its population, nor independent, since Italian and German troops were stationed on its territory. It was revealed that the Ustasha government was a totalitarian-terrorist regime that carried out ethnic cleansing and genocide of Jews, Gypsies and Serbs. It was established that the Ustasha regime was a puppet and the Independent State of Croatia was actually an Italian-German protectorate, which is confirmed by the fact that Croatian volunteer units were sent to the Soviet-German front.

Key words: Yugoslavia, Croatia, nationalism, Ustasha, World War II, genocide, legionnaires.

Cite as: Muromtseva L. Kh. Croatian radical nationalists on the way to power (1918–1941). *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 4, pp. 184–191. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2020_4_184.

Received 01.12.2020

Accepted 07.12.2020